

Пока мой разум мчался со скоростью тысячи миль в секунду, я уловил движение позади. Обернувшись, я увидел Е Ань - растрепанную, кашляющую и отплевывающуюся от воды. Похоже, она была внизу и чуть не утонула.

Среди этого хаоса я напрочь о ней забыл.

Хватая ртом воздух, она привалилась к дверному косяку, лицо ее оставалось бесстрастным, несмотря на пережитое. "В мою каюту хлынула вода, когда дверь внезапно распахнулась. Что, черт возьми, произошло?"

Даже кашляя, она сохраняла стоическое, почти механическое спокойствие.

"Понятия не имею", - ответил я, энергично похлопывая ее по спине, чтобы помочь прочистить легкие.

Е Ань была не из тех, кто мне особенно нравился, что делало ее идеальной кандидатурой на роль живого щита в случае нужды. К тому же она, похоже, могла за себя постоять. Если бы она погибла, мне пришлось бы извиниться перед Сун Сун. Но если ее убьют другие, это уже не моя ответственность. Ее семья или Секта Пылающего Солнца могли бы с этим разобраться.

Ее семья могла выследить преступника или отомстить Секте Пылающего Солнца за то, что они не впустили Е Ань сразу после первого экзамена на выявление способностей. Это меня уже не касалось.

"Почему ты так на меня смотришь?" - спросила она, заметив мой взгляд.

"Просто размышляю, какая ты завораживающая", - не моргнув глазом, ответил я, осматривая окрестности в поисках зацепок.

"Ты можешь быть наивным дурачком, жалеющим врагов. Но даже за то короткое время, что я тебя знаю, понимаю - это была чушь", - резко парировала Е Ань.

Ну, завораживающим живым щитом она бы точно стала. Однако я воздержался от того, чтобы высказать это вслух. Казалось, чуть не утонув, она пострадала куда больше, чем показывала, раз даже позволила себе такой грубый язык.

Прежде чем я успел обдумать это дальше, голова Е Ань резко дернулась в сторону с такой скоростью, что, будь она смертной, ей свернуло бы шею. Я последовал за ее взглядом и увидел в отдалении полупрозрачную платформу, парящую над водой.

На этих платформах стояли все старейшины внешнего круга и один из старейшин внутреннего круга. Полупрозрачная платформа, расположенная так близко к поверхности моря, создавала иллюзию, будто они стоят на воде.

Платформа была сделана из Ци, похожего на Ци старейшины внутреннего круга. Вероятно, он был ее создателем.

Но мне было дела до размышлений об их присутствии, ибо над нами сгустились грозовые тучи, и даже старейшины выглядели обеспокоенными. Е Ань, похоже, что-то почувствовала, ее взгляд был прикован к небу, а глаза закрыты, возможно, она отключила другие чувства, чтобы усилить восприятие Ци.

Неужели она пыталась ощутить что-то в самых облаках? Расстояние казалось запредельным,

почти невозможным для достижения. И все же талант Е Ань проявился, когда она внезапно распахнула глаза, замерев и уставившись в небо.

Похоже, ее попытка увенчалась успехом. Хотя я был бы поражен сильнее, если бы не встретил раньше Сун Сун. Чувствительность Сун Сун к Ци граничила с невероятным - она почти могла распознавать намерения и предугадывать атаки с жуткой точностью. К счастью, она не была врагом.

"Ну, что скажешь?" - поинтересовался я.

"Думаю, нас всех могут убить", - ответила она, ее выражение было таким же бесстрастным, как всегда. Однако бледность начала пробиваться сквозь ее нефритовый цвет лица.

Другие корабли с оглушительными всплесками падали с неба, некоторые уже погрузились в воду. Несмотря на потемневшие тучи, создававшие иллюзию ночи, зрение культиватора позволяло мне видеть отчетливо даже при тусклом солнечном свете, пробивавшемся сквозь облака.

Найти того, кого я искал, было нетрудно - его рыжие волосы выделялись, как больной палец. Он был на одном из кораблей, уже рухнувших в воду до нашего, с хмурым лицом и широко распахнутыми от шока глазами.

Ну, мы, вероятно, попали в переплет.

Казалось, он бормотал что-то сам себе, хотя никто с ним не разговаривал. К сожалению, я был слишком далеко, чтобы разобрать что-либо внятно. Окружавший его хаос заглушал любую возможность услышать, о чем он говорил.

Если бы я знал, что встречу такого человека, умение читать по губам было бы полезным. Стоит изучить его позже.

Оглядевшись, я заметил, что Сун Сун нигде не было видно. Ее ярко-красные волосы не выделялись на фоне окружающего.

"Насколько хороший у тебя слух?" - спросил я Е Ань.

Повернувшись ко мне, она ответила: "Таким, какой и следует ожидать от ученика Собирания Ци. У меня нет особых техник для его усиления".

Слух Е Ань, вероятно, превосходил мой.

Указав на рыжеволосого, я спросил: "Можешь разобрать, что он говорит?"

Впервые с момента нашей встречи на лице Е Ань промелькнуло выражение - мимолетное хмурое, быстро сменившееся ее обычным бесстрастным видом. "Единственная причина, по которой я сдерживала гнев на секту за провал на первом экзамене - перспектива убить этого ворующего ублюдка".

"Ладно, мне не интересны твои старые романы", - перебил я, возвращая ее в фокус. "Ты можешь расслышать, что он говорит, или нет?"

"Нет, он слишком далеко", - ответила она, сузив на меня глаза. "И этот мерзавец - последний, с кем я когда-либо была бы романтически связана. Он украл у меня то, ради чего я так упорно

сражалась. А потом использовал это, чтобы сварить себе пилюлю!"

Ладно, она начала заводиться, что означало - к рыжему у нее никаких нежных чувств. Вот мы, возможно, на пороге смерти, а она поглощена гневом на такого, как он.

Но я был здесь не для того, чтобы анализировать их отношения, которые легко могли скатиться в затасканный сюжет "из врагов в любовники". Это старейший трюк в книге.

"Ну, а что насчет старейшин?" - кивнул я в сторону группы, стоявшей примерно в ста футах. Среди бурных волн и хаоса их разговор едва можно было разобрать.

"В данный момент сложно уловить их слова. Но после того, как я закончила откашливаться воду, а волны на миг утихли, я уловила обрывки их обсуждения, не связан ли этот инцидент со смертью одного из их старейшин внешнего круга во время экзаменов", - ответила Е Ань, переводя взгляд с рыжеволосого на меня.

Ладно, это уже выше моей компетенции.

"Итак, у тебя есть план, как с этим разобраться, наш юный гений стратегии?" - съязвила Е Ань.

Меня не задевали ее колкости - в конце концов, ей всего пятнадцать. Было бы унижительно для взрослого мужчины, вроде меня, обижаться на подобное.

Пока я пытался сформулировать ответ Е Ань и обдумывал наши дальнейшие действия, мои мысли внезапно прервала вспышка молнии в небе.

Яркая молния озарила тучи, обнажив тень гигантского змееподобного существа, извивавшегося среди них. Оглушительный гром становился все громче, парализуя мой разум и тело. Менялись лишь переполнявшие меня эмоции.

Это было подобно отдернутому перед сном одеялу, под которым обнаруживается свернувшаяся анаконда. Нет, даже такой страх был понятен человеческому разуму.

Но лицезреть гигантское змееподобное существо, пересекающее небеса, было совершенно иным опытом. Оно казалось настолько огромным, что могло с легкостью обвить вокруг небоскребов и раздавить их.

И когда я думал, что ужас, который я испытывал, не может усилиться, тучи сдвинулись и разошлись, открывая гигантскую змею, высунувшую голову.

Это была массивная белая змея с четырьмя ярко-красными глазами с вертикальными зрачками. Ее взгляд бродил по сторонам, словно выискивая что-то, а раздвоенный язык постоянно подрагивал. Ее размеры были настолько колоссальны, что наш корабль казался крошечной конфетой по сравнению с ней.

Раздвоенный язык существа постоянно подергивался, а каждая пара глаз, казалось, думала сама по себе, осматривая окрестности.

"Люди", - произнесло существо рычащим, замедленным голосом, от которого по моему телу пробежала дрожь.

Это не было предназначено для человеческих ушей. Один лишь его звук вызывал высокие волны, обрушивавшиеся на корабли.

"Вы видели то, что я ищу?" - спросило оно шепотом, хотя и достаточно громким, чтобы разорвать барабанные перепонки смертного.

Перед таким подавляющим существом мой разум опустел. Все, о чем я мог думать - это книги, которые я читал, полные случайных фактов о чудовищных зверях.

Согласно этим книгам, чудовищные звери на стадии Основания владели человеческим интеллектом, а чудовищный зверь на стадии Ядра мог даже говорить на человеческом языке.

Теперь, когда оно показалось из облаков, Ци вокруг существа ясно давало понять, что у меня нет ни единого шанса.

Как бы яростно я ни сражался, как бы хитроумно ни плел интриги или каким бы изобретательным способом ни использовал свои массивы, против подобного я был бессилён.

Такие стратегии имели значение лишь против противников схожей силы. Это было жестокое осознание.

Планы и интриги были моим хлебом насущным, дававшим надежду против тех, кто сильнее и искуснее меня. Но я знал, что есть предел тому, насколько далеко я могу зайти в этом.

Однако понимать что-то интеллектуально и лицезреть это воочию - совершенно разные вещи. Это осознание ползло от низа живота к груди и, наконец, осело в моем сердце.

Такая нечеловеческая мощь...

Я с трудом мог описать эти ощущения. Ближайшим подобием было отчаяние.

На Земле, независимо от мастерства кого-либо в ММА или боксе, насколько упорно человек ни тренировался или высоко ни поднимался по политической лестнице, люди оставались людьми.

Даже самый искусный боец, посвятивший себя боевым искусствам, мог легко стать жертвой подростка с пистолетом. Не было страха, что кто-то вроде Майка Тайсона внезапно вторгнется в твой дом, и ты ничего не сможешь с этим поделать.

Даже перед лицом таких грозных существ, как медведи, львы, тигры, быки, носороги, слоны, акулы, гориллы, пауки, змеи или любых других животных, всегда оставался шанс на выживание, если они попытаются навредить тебе.

Но здесь... против существа такой величины... не было никакой надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3816125>